

УДК 327

Е.А. Манжула

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КОСМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Katerina A. Manzhula

PERMANENT THREATS FOR SPACE SECURITY

Аннотация

В статье рассматриваются негативные последствия, вызванные «второй космической гонкой», грозящие пересмотром принципов использования космического пространства, что неизбежно поставит под угрозу космическую и соответственно национальную безопасность каждого государства. Автор делает вывод о необходимости защиты международных принципов по использованию космоса в мирных целях, укрепления международной космической безопасности, прежде всего путем юридического решения существующих угроз.

Ключевые слова

КОСМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КОСМОС, КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР, ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, «ВТОРАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА».

Abstract

At the beginning of the XXI century at the political level there was realization of the space programs role in national security ensuring, defense capability, transport and communication development and socio-economic sphere of states. Possession of its own resources and technologies, as well as independent access to space has regained strategic importance for each state. In the struggle for leadership, along with the opportunities offered by the practical exploration of outer space, new threats have arisen and existing ones have strengthened. The article discusses the negative effects caused by the „second space race” threatening the revision of outer space use principles which will inevitably endanger space and therefore national security of every state. The author makes a conclusion that there is a need to protect international principles of outer space use for peaceful purposes, to strengthen international space security, primarily through legal solutions of existing threats.

Keywords

SPACE SECURITY, SPACE, SPACE DEBRIS, SECURITY MEASURES, INTERNATIONAL LAW, “SECOND SPACE RACE”.

Вторая половина XX столетия ознаменовалась вступлением человека в космическую эру. Долгие десятилетия развитие этой сферы осуществлялось благодаря активной борьбе супердержав СССР и США за место лидера. Первенство в космической сфере как тогда, так и сейчас означает для любого государства доминирование не только в космосе, но и во всем мире. В Национальной политике США в области космической деятельности говорится: «В новом веке тем, кто эффективно использует космическое пространство, будут в большей мере доступны процветание и безопасность, и они получают значительное преимущество над теми, кто его не использует» [1]. Подобное осознание роли аэрокосмических технологий

произошло на политическом уровне и в других странах мира, в том числе и в России, для которой космос является одним из приоритетов ее государственной политики [2].

Аэрокосмические технологии дают возможность обеспечивать национальную безопасность, способствуют развитию научно-технического, социально-экономического прогресса. От них зависит как конкурентоспособность государственной экономики, так и «вес» государства на международной арене. Таким образом, успешное участие в освоении космоса имеет стратегическое значение для современных государств.

При этом наряду с возможностями, которые дает освоение космоса, появилась новая проблема в сфере глобальной безопасности –

ее возрастающая зависимость от надежной работы космической инфраструктуры, вызванная возникновением ряда новых угроз вследствие возобновившейся борьбы за космос.

Космическая безопасность перестала быть исключительно способностью одного государства иметь военное превосходство в космосе над другим, теперь это «способность субъекта контролировать часть космического пространства и осуществлять в нем определенную деятельность, не подвергаясь при этом внешнему давлению, угрозам или нападению со стороны оппонентов» [3, с. 32]. Глубокое проникновение космических информационных систем в различные сферы жизни, в том числе и в военную, привело к тому, что прекращение их функционирования как могло, так и по сей день может привести к эскалации конфликта в ядерную войну. Это породило стремление государств защитить их, что, в свою очередь, спровоцировало «вторую космическую гонку».

Существуют различные точки зрения относительно даты ее начала. Так, одни специалисты говорят о 2002 году, когда США вышли из Договора по ПРО и завершили ряд американо-российских космических инициатив (программа РАМОС и др.) [Там же. С. 33]. Другие специалисты придерживаются мнения, что она началась в 2003 году с успехов Китая в области космонавтики [4, с. 34]. За этим последовали изменения в космических программах других стран мира, направленные либо на ускорение развития космических программ, либо на достижение такого уровня развития в этой области, которое не позволит Китаю занять лидирующие позиции.

Отличительной особенностью «второй космической гонки» стало, с одной стороны, стремление международного сообщества сформировать международную космическую политику для поиска новых и эффективных форм сотрудничества между странами, участвующими в освоении космоса, которые при этом не несли бы угрозу их национальной безопасности (проект «Воздушный старт», проект МКС, системы ГАЛИЛЕО-ГЛОНАСС и др.). А с другой стороны, возникла тенденция, заключающаяся в стремлении каждого государства к единоличному освоению и практическому использованию космоса, обладанию своими независимыми активами. Использование собственных ресурсов, технологий и независимый доступ в

космос стали превалировать над международным сотрудничеством.

Участниками космической деятельности являются более 120 стран мира [5, с. 7]. Лидирующие позиции в освоении космоса в настоящее время занимают страны, входящие в «Большой космический клуб» (БКК): Россия, США, Франция, Япония, КНР, Великобритания, ЕКА, Индия, Израиль, способные самостоятельно осваивать и использовать космос в практических целях. Наряду с ними существуют страны – «кандидаты» в члены: Бразилия, ЮАР, Иран и др., не обладающие достаточным потенциалом для реализации своих космических программ в масштабах стран БКК. Членство может дать им новые возможности в политической, военной, научно-технической и социально-экономической сферах [Там же].

Однако с увеличением количества участников, развитием науки и техники, усилением борьбы за космическое пространство возникают все новые проблемы, грозящие пересмотром принципов использования космического пространства и порождающие угрозу космической безопасности и, как следствие, национальной безопасности.

Одна из первоочередных проблем заключается в том, что нормотворчество в международном космическом праве не соответствует современным темпам освоения космического пространства, а уже существующие нормы имеют серьезные правовые лакуны.

В международном праве отсутствуют такие понятия, как «космическое оружие» и «космическое пространство». Существует два подхода к определению последнего. Так, большинство стран совместно с Международной федерацией аэронавтики считают, что на высоте 100–120 км над уровнем моря заканчивается воздушное и начинается космическое пространство. А США и Канада, в своих интересах, «различают авиационную и космическую деятельность в зависимости от типа используемого аппарата. Это, в свою очередь, открывает возможности для провозглашения государствами суверенитета над пограничными слоями космоса, выдавая их за «верхние слои атмосферы» [3, с. 33]. Это позволяет выводить в космос оружие на новых физических принципах (ОНФП) и ударные боевые платформы. Последние, по американской классификации, являются системами

«заатмосферного» перехвата, т. е. обычными вооружениями, не подпадающими под Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 года.

Также отсутствуют нормы и правила касательно коммерческой деятельности, проводимой в космосе, а существующие нормы космического права не распространяются на новых акторов космической деятельности — транснациональные корпорации (ТНК). Если на заре космической эры освоением околоземного космического пространства имели возможность заниматься только государства, то в настоящее время такой возможностью обладают и ТНК. Они владеют своими спутниками, выполняют госзаказы, покупают у государств услуги, предоставляемые его орбитальной группировкой.

Все большую значимость приобретает проблема загрязнения космического пространства, глобальный характер которой был признан мировым сообществом только в конце XX века. В международном праве также нет определения понятия «космический мусор», но в юридической литературе можно встретить следующее: «этот вид объектов включает любые искусственные объекты на орбите вокруг Земли, которые являются нефункциональными и в отношении которых нельзя ожидать начала или возобновления их предполагаемого функционирования, которое санкционировано или в дальнейшем будет санкционировано, включая фрагменты и их части. Космический мусор включает недействующие космические аппараты, использованные части ракет, материал образований в результате запланированных космических операций, фрагменты, образованные спутниками и верхними ступенями в результате взрыва или столкновения, а также содержащиеся на борту опасные (ядерные, токсичные и т. д.) материалы» [6, с. 119].

Космический мусор несет угрозу не только осуществлению космической деятельности. Имеется также опасность его неконтролируемого схода с орбиты, неполного сгорания при прохождении атмосферы и падения на поверхность Земли в районах большого скопления людей, на стратегические объекты и территории опасных производств. Помимо этого существует угроза его использования для прикрытия целенаправленных враждебных действий од-

ного государства против космических средств другого и выведения из строя его космических информационных систем. Это, в свою очередь, представляет угрозу не только национальной, но и глобальной безопасности в целом.

С каждым годом количество космического мусора возрастает в связи со взрывами отработанных космических аппаратов и случайными столкновениями объектов космического мусора.

На международном уровне проблемой засорения космического пространства занимаются в основном в Научно-техническом подкомитете Комитета ООН по космосу и в Межагентском комитете по космическому мусору.

Кроме того, Россия, США, Япония, Европейский союз обладают своими системами мониторинга околоземного пространства для наблюдения, каталогизации и анализа экологической обстановки и предупреждения столкновений в космосе.

В существующих международных документах в области освоения космоса отсутствуют четкие правовые решения, применяемые к космическому мусору, в том числе в части международной ответственности за ущерб, им причиненный. Существующие же меры по уменьшению интенсивности засорения космоса, направленные на предотвращение образования новых объектов космического мусора, а также на ликвидацию уже имеющихся (например, Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора [7]), не являются юридически обязательными, и их реализация зависит исключительно от доброй воли того или иного государства.

Главной угрозой космической безопасности является милитаризация космоса. «Вторая космическая гонка» привела к тому, что проблема милитаризации космического пространства вновь вышла на первый план в международной повестке дня, несмотря на международные соглашения по ограничению использования космоса в военных целях, а также по обеспечению защиты космических аппаратов от враждебных воздействий.

С развитием научно-технического прогресса создаются такие виды и системы оружия, на которые не распространяются международно-

правовые запреты. Например, стал возможным вывод в космос ударных боевых платформ, классифицирующихся как системы «заатмосферного» перехвата, т. е. обычные вооружения с точки зрения функционального подхода к определению космоса.

Возобновление борьбы за космос отмечено и возобновлением испытаний противоспутникового оружия КНР и США.

В январе 2007 года КНР уничтожила свой гидрометеорологический спутник баллистической ракетой с целью демонстрации всему миру, и прежде всего США, своей способности нарушить космическую связь. В связи с внедрением США систем спутниковой навигации в вооруженные силы, а также переводом на эти системы высокоточного оружия при нарушении космической связи большая часть американских вооруженных сил столкнется с серьезными проблемами. Поэтому США заявили о готовности применить военную силу для защиты своей космической системы. За этим последовало обострение отношений между странами. США сбили свой шпионский спутник для демонстрации силы и проверки своего космического оружия. По данным разведки США, в январе 2010 года КНР произвела уничтожение своих ракет на высоте 150 миль. США расценили это как испытание противоспутникового оружия [8].

Эти события привели к тому, что между Россией и КНР была подписана совместная декларация по основным международным вопросам, включающая пункт о мирном использовании космоса, недопущении размещения в нем оружия и прекращении гонки вооружений [9]. Но дальнейшая милитаризация космоса может заставить Россию выйти из моратория 1983 года. А в случае запуска ею проектов космической обороны подобные шаги предпримет и КНР, что приведет к усилению военно-космического развития других стран мира.

Несмотря на сохранение согласия стран мира о немилитаризации космоса и на существующие договоренности, последние все больше размываются. В противовес тенденциям по недопущению использования космоса в военных целях выступают действия отдельных государств, направленные на достижение исключительно своих национальных интересов.

Россия, выступая против милитаризации космоса, начиная с 2001 года предприняла се-

рию шагов и инициатив, основной из которых стало представление в ООН в 2007 году проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы применения силы в отношении космических объектов. Годом позднее предполагалось его окончательное утверждение на Конференции ООН по разоружению в Женеве. Но США отказались от его подписания, заявив, что Договор содержит «неустранимые недостатки, не поддается проверке и не сможет укрепить международную безопасность» [10]. В действительности же такое решение мотивировано необходимостью иметь относительную свободу действий в освоении космоса и развертывании систем ПРО.

Официально США ведут постоянный диалог по обеспечению безопасности в космическом пространстве, но поддерживают исключительно те инициативы, которые не ограничивают их в выборе средств и методов обеспечения своих национальных интересов и не связывают их нормами международного права, например заявляют о стремлении к сотрудничеству для создания Международного кодекса поведения в космосе, не связывающего никого из участников юридическими обязательствами [Там же].

Таким образом, в условиях все возрастающей борьбы за контроль над космосом международное сотрудничество по данной проблеме носит скорее политический, чем разоруженческий характер. Одни страны стремятся воспрепятствовать ограничению военного использования космоса, а другие совместными усилиями пытаются предотвратить его милитаризацию. Это, в свою очередь, может привести к подрыву норм международного космического права, дальнейшей милитаризации космоса и возникновению новых военных конфликтов.

Итак, в условиях «второй космической гонки» возникают новые проблемы и угрозы космической безопасности как составной части национальной безопасности, так и глобальной в целом. Для их решения прежде всего необходимо устранить существующие лакуны в международном космическом праве, а также внести в него коррективы, отражающие современное положение дел в освоении космоса, изменение характера его участников, развитие космических технологий и нацеленные на предотвращение военного использования космоса

отдельными странами в обход международных норм. Необходимо продолжать развивать международное сотрудничество по предотвращению загрязнения и милитаризации космоса, по

упрочению принципов его кооперационного использования в мирных целях. Решение этих проблем в силу различных факторов возможно только усилиями всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **National Space Policy of the United States of America**, 2010. The White House [Electronic resource]. – Access mode: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf (reference date: 21.05. 2013).
2. **Выступление** Путина В.В. на совещании о перспективах развития космической отрасли [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--plai/news/17885> (дата обращения: 21.05. 2013).
3. **Фененко, А.В.** Конкуренция в космосе и международная безопасность [Текст] / А.В. Фененко // *Международ. процессы.* – 2008. – Т. 6, № 3 (18). – С. 26–41.
4. **Bruce, W. Macdonald.** China, Space Weapons and U.S. Security [Text] / W. Bruce. – Washington: Council on Foreign Relations Press, 2008. (ISBN-10: 087609406X).
5. **Афанасьев, И.** Большой космический клуб [Текст] / И. Афанасьев, А. Лавренов. – М.: Новости космонавтики, 2006.
6. **Васьков, С.А.** Нормативно-правовое обеспечение космической деятельности [Текст]: моногр. / С.А. Васьков, С.П. Малков. – СПб., 2003.
7. **Руководящие** принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. Приложение к документу А/АС.105/С.1/Л.260 [Текст]. – Нью-Йорк, 2007.
8. **US warned China of military action over space missiles** [Electronic resource] // StratPost. – 2011. – Access mode: <http://www.stratpost.com/us-warned-china-of-military-action-over-space-missiles> (reference date: 19.05.2013).
9. **Совместная** декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201196/201220.shtml> (дата обращения: 30.05. 2013).
10. **Шестаков, Е.** Кодекс поведения. В США считают, что России угрожают баллистические ракеты [Текст] / Е. Шестаков // *Рос. газ.* – 2012. – № 5752.

REFERENCES

1. **National Space Policy of the United States of America**, 2010. The White House. Access mode: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf (reference date: 21.05. 2013).
2. Meeting on developing the space sector. *President of Russia*: [website]. Access mode: <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--plai/news/17885> (reference date: 21.05. 2013).
3. **Fenenko A.V.** Competition in Space and International Security. *International trends*, 2008, vol. 6, nr 3 (18), pp. 26–41.
4. **Bruce W. Macdonald.** China, Space Weapons and U.S. Security. Washington, Council on Foreign Relations Press, 2008. (ISBN-10: 087609406X).
5. **Afanas'ev I., Lavrenov A.** The big space club. Moscow, *Novosti kosmonavtiki*, 2006.
6. **Vas'kov S.A., Malkov S.P.** Legal Regulation of Space Activities. Monograph. St. Petersburg, 2003.
7. Space Debris Mitigation Guidelines of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Annex A/AC.105/C.1/L.260. N. Y., 2007.
8. US warned China of military action over space missiles [website]. *StratPost*, 2011. Access mode: <http://www.stratpost.com/us-warned-china-of-military-action-over-space-missiles> (reference date: 19.05.2013).
9. Joint statement of The People's Republic of China and the Russian Federation on major international issues. *President of Russia* [website]. Access mode: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201196/201220.shtml> (reference date: 30.05. 2013).
10. **Shestakov E.** Code of conduct. In the United States believes that Russia threatened by ballistic missiles. *Rossiiskaia Gazeta* (Federal fascicle), 2012, nr 5752.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

МАНЖУЛА Екатерина Александровна — аспирант кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 8-й подъезд
manzhula.katerina@yandex.ru

MANZHULA Katerina A. — *St. Petersburg State University.*

Smol'nogo Str., 1/3, Entrance 8, St. Petersburg, Russia, 191060
manzhula.katerina@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013